

Два упразднённых монастыря над Переяславским озером

Под таким названием граф С. Д. Шереметев напечатал в прошлом 1901 году ряд драгоценных документов, касающихся истории Успенского Горицкого и Борисоглебского Переяславского монастырей.

с. 338

Монастыри эти давно упразднены. «Ни утвари, — говорит граф Шереметев, — ни книг, ни икон, ни рукописей, ничего не сохранило время, лишь два-три надгробия с полузатёртыми надписями гласили о былом...»

«На том же Плещеевском озере, — заканчивает граф своё предисловие, — возвышается гора, где некогда стояла существовавшая в XIII веке и упразднённая давно обитель Борисоглебская, та самая, в которой принимал свой постриг Преподобный Дмитрий Прилуцкий. От зданий её не осталось камня на камне, но предания её живы, а в них — отражение древней славы и подвигов витязя Невского, победителя „железных людей“ Запада. Предание народное, „свободно переживающее века“, сохранило горе этой доньне название „Александровой“».

В книжке графа Шереметева помещено четыре выписи из книг Переяславского уезда, описи и ведомости, относящиеся до Горицкого (1627, 1630, 1701, 1763 гг.), и шесть до Борисоглебского монастырей.

[Горицкий монастырь]

Успенский Горицкий монастырь, «Пречистая на Горице», был основан около 1362 г. супругою Дмитрия Донского великою княгиней Евдокией, во иночестве Евфросиньей. В нём принял иночество преподобный Димитрий Прилуцкий в XV веке и был архимандритом преподобный Даниил, основатель Даниловского Переяславского же монастыря. Горицким монастырём он назывался потому, что стоит на возвышенном месте, оттуда прекрасный вид на город Переяславль и на озеро. Монастырь до учреждения штатов имел 4 900 душ крестьян и был одним из богатых. До 1744 года он управлялся архимандритами, но с этого времени по 1788 г. в нём имели своё пребывание Переяславские преосвященные. Учреждённая императрицею Елисаветою епархия Переяславская и Дмитровская имела в своём заведовании, кроме Переяславля, ещё 9 городов с уездами: Дмитров, Клин, Рузу, Верею, Волоколамск, Гжатск, Александров, Покров и Киржач. Всех монастырей и церквей в этой епархии было тогда более 700. Монастырь и прежде был не из бедных. Царские милости и жертвы разных благотворителей щедро сыпались в Горицкую обитель, почти с самого её основания. В книжке графа Шереметева приведён любопытный список царских грамот на монастырские вотчины всякие крепости от 1440 по 1693 г., правые грамоты 1602—1679 гг., разъезжие 1604—1667 гг., сошные 1644—1692 гг., данные 1420—1634 гг., списки с купчих 1511—1586 гг., меновые 1497—1700 гг.

с. 339

Все эти документы извлечены из Московского Архива Министерства Юстиции.¹

*Титов, А. А. Два упразднённых монастыря над Переяславским озером / А. А. Титов // *Русский архив*. — 1902. — № 2. — С. 338—350.

¹Шереметев, С. Д. Два упразднённых монастыря над Переяславским озером / С. Д. Шереметев. — М., 1901. — С. 15—27.

В Горицком монастыре 12 июня 1722 г. был пожар, во время которого «сгорели деревянные братские и казённые кельи и кладовые, где хранились казна и все монастырские крепости и письма». (Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода. — СПб., 1878. — Т. 2, ч. 2. — С. 58.)

По описи 1629 года, в монастыре имелись церковь Успения Пресвятыя Богородицы, каменная, с приделом Святого Николая; другая каменная Рождества Иоанна Предтечи с приделом во имя Преподобного Димитрия Прилуцкого; каменная двухэтажная церковь с трапезой, тёпая во имя Всех Святых, вверху которой был престол Усекновения Честной Главы Иоанна Предтечи; на святых воротах деревянная церковь Зосимы и Савватия Соловецких. Святые ворота и ограда были деревянные. Кельи архимандричьи, казённая и восемь братских были каменные, равно как и погреб, ледник, поварня и квасоварня. Позади ограды находились два двора, конюшенный и коровий. Под монастырём располагались две нагорные слободки, где жили служки монастырские и тяглые люди с жёнами и детьми. Эти каменные здания церквей и служб существовали ещё в XV—XVI веке. Конечно, смутное время XVII века могло подействовать на монастырское благосостояние, но эти экономические затруднения продолжались недолго, и Горицкий монастырь не мог пожаловаться на скудость средств. Однако из следующей описи 1701 года мы видим, что в это время была построена вновь только одна каменная церковь Всех Святых с трапезой и службою, и как она, так и остальные церкви и все постройки, не исключая и Успенской храмовой церкви, были крыты деревом; при этом и святые иконы в главном храме не отличались особыми украшениями. Очевидно, доходы с 4900 душ крестьян шли не на благолепие церковное, а более на безмятежное монашеское житие и другие неподобные монашескому чину дела, о чём так красноречиво свидетельствуют монастырские акты XVII века, заставившие Преобразователя принять столь крутые меры, что не только настоятелям обителей, но и самим архиереям стало неповадно.

с. 340 Любопытна ведомость преосвященного Сильвестра о состоянии Горицкого монастыря в 1763 г., посланная им в комиссию о церковных имениях. Она написана очень обстоятельно и представляет собою драгоценный материал о положении тех бывших церквей, о которых граф Шереметев упоминает в своём предисловии и говорит о них, как о безмолвном острове, поразившем его невыразимым холодом забвения. «Всё брошено, всё погибло, старина давно вывезена, стены валяются, а на церковных зданиях следы дикого и грубого разрушения».

[Переяславская епархия]

Вот несколько черт из истории Переяславской кафедры.

Переяславская епархия существовала уже в XIII в. С 1262 г. она поступила в состав митрополичьей области, и Переяславские епископы заведовали вместе с тем епархиями Сарскою и Подонскою. Афанасий Вольтинский, посвятивший в монашество преподобного Сергия, назван в духовной грамоте Симеона Гордого епископом Переяславским. Первым Переяславским епископом по возобновлении епископии был Арсений Могилянский (с 1744 г. 25 июля) из архимандритов Троицкой Сергиевой Лавры;¹ после него поступил Серапион Лятошевич,² из Переяславских викариев, и затем третьим епископом был знаменитый Амвросий Зертис-Каменский с 1753 по 1761 г.³ Он отличался особенною страстью к постройкам и был сам знатоком архитектуры. Ещё в бытность свою архимандритом Воскресенского (Нового Иерусалима) монастыря, около 1745 г. он построил чудный купол над Гробом Господним; им же построена соборная церковь Успения и рядом огромная церковь, называемая «Гефсимания», где «быть должно вала Гробу Богоматери, приличествующему храму Ея». В многочисленных окнах он собрал и положил, вместо подоконников, более замечательные надгробные плиты Горицкого монастырского кладбища. Это здание и в неоконченном виде, писал современник, было великолепно. Во всё время своего управления Горицким монастырём Амвросий, кроме этого, сделал значительные переделки, из коих многие, как и Гефсимания, остались неоконченными. Преосвященный Амвросий был истинный представитель Екатерининского времени. В рукописях сохранилось о нём немало рассказов. Покойный Снегирёв особенно характерно определил и поводы убийства преосвященного Амвросия, и самую драму, совершившуюся во время чумы 1771 года.

с. 341 Упомянем, что Амвросий был сначала другом несчастного Ростовского митрополита Арсения Мацевича и затем отрёкся от него и много ему повредил во время производства следствия по поводу известного доношения в Святейший Синод относительно отобрания церковных имуществ. Уже после суда, в котором Амвросий играл выдающуюся роль, когда Мацевича лишали

¹Впоследствии митрополит Киевский 1757. † 1770.

²Епископ Вологодский 1753. † 1762.

³Архиепископ Московский 1764. † 1771.

митрополичьего сана, Амвросий (бывший уже епископом Крутицким), подойдя к Ростовскому митрополиту, хотел снять с него омофор; но Мацеевич остановил руку Амвросия, снял с себя омофор сам и, подавая его своему бывшему другу, сказал: «Ядый хлеб мой со мною, ты возвеличил на меня запинание, и как вол ножом заклан будеши». Это горькое предсказание Ростовского святителя, к несчастью, скоро исполнилось.

Следующие за Амвросием епископы: Сильвестр Сторгольский 1761—1768,¹ Геннадий Границкий 1768—1773,² Антоний Румовский 1774—1776,³ Феофилакт Горский.⁴ По переводе сего последнего в Коломну, Переяславская епархия 6 мая 1788 г. была упразднена, просуществовав всего 44 года. Преосвященный Феофилакт известен своими сочинениями. Его «Догматика нравоучительного богословия» на латинском языке, напечатанная в Лейпциге в 1784 г., была переведена на русский и Комиссиею духовных училищ напечатана для семинарий в Санкт-Петербурге в 1818 г. Им же написана «Гармония» или толкование на всё священное писание; но этот труд остался в рукописи и хранится в библиотеках Московской и Санкт-Петербургской академий. Когда упразднилась кафедра, главный храм Успения был обращён в городской собор, а прочие монастырские церкви и здания, лишённые всякой поддержки, стали приходить в упадок. Дело дошло до того, что все остальные церкви и часть построек Горицкого монастыря в 1812 году продавались на слом, и их купил с торгов купец Найдышев, у которого не поднялась, впрочем, рука сломать дивное здание Гефсимании, и он пожертвовал свою покупку исключительно в пользу собора. Гефсимания была не сломана, но время шаг за шагом разрушило её, как и остальные монастырские здания. Наконец в последнее время в этом упразднённом монастыре было устроено Переславское духовное училище.

Из архимандритов Горицкого монастыря были два лица, отмеченные на страницах истории. Один из первых был Пимен Грек, хиротонисанный во Всероссийского митрополита в Константинополе в 1380 году, удалённый в 1381 г. в монастырь в г. Чухломе и возвращённый оттуда в 1383 году. Он отбыл в 1388 году в Константинополь, где был низложен. Скончался Пимен в Халкидоне (Скутари) 11 сентября 1389 г.; погребён в Галате, в Константинополе. История поставления Пимена в митрополиты превосходно описана профессором Голубинским.⁵ Другое историческое лицо, уже один из предпоследних Горицких архимандритов (1720—1727), был Лев Юрлов, впоследствии епископ Воронежский.

с. 342

[Лев Юрлов]

Епископ Лев был из старинного дворянского рода Юрловых. С малолетства он был взят ко двору и служил при государыне Марфе Матвеевне, вдовствовавшей после царя Феодора Алексеевича. Молодость Юрлова была довольно бурная: он вёл жизнь вовсе непопозволительную. Однажды Пётр I, вместе с царицей Марфой Матвеевной, был в гостях у голландского купца Гоппе. С царицей приехал и паж Юрлов, называвшийся тогда Лаврентием. После ужина царь потребовал ещё пива; но серебряный чеканный дорогой кубок, из которого царь любил пить, пропал. Пётр велел сделать обыск у всех, но кубка не нашли, и когда спросил, не выходил ли кто после ужина на двор, то кто-то сказал, что видел, как выходил Юрлов, направляясь к царской карете. Послали обыскать карету и там нашли спрятанным пропавший кубок. Царица Марфа об этом ничего не знала, так как была в другой комнате. Распростившись с Гоппе, Пётр тихонько сказал царице, чтоб она завтра, в 8 часов, прислала к нему Юрлова. По приезде во дворец царица спросила своего пажа, не прогневал ли он чем Государя, и Лаврентий, обливаясь слезами, во всём признался. Тронутая раскаянием, добрая царица посоветовала пятнадцатилетнему Юрлову немедленно бежать из Москвы, и он в ту же ночь уехал в Вологду, где и определился в Спасо-Прилуцкий монастырь. Пройдя послушание в разных монастырях, он принял монашество при архиерейском Вологодском доме и назван Львом. Отсюда он вскоре был назначен архимандритом в знаменитый тогда Горицкий Переяславский Успенский монастырь.

¹ Крутицкий, уволен, † 1802.

² В Переяславле 1773.

³ С 1776 Астраханский. Учредитель Астраханской семинарии. † 1786.

⁴ Епископ Коломенский. † 1788.

⁵ Голубинский, Е. Е. История русской церкви / Е. Е. Голубинский. — М., 1900. — Т. 2. — С. 257.

с. 343

Будучи в сане архимандрита, Лев с 1726 по 1727 г. заседал в Святейшем Синоде ассессором, а в марте того же 1727 г. пожалован в епископа в Воронежскую епархию и хиротонисован в лавре, где, проживая довольно долгое время для исправления чреды священнослужения, отправлял заупокойную службу над гробом Екатерины I и другую торжественную при восшествии на престол императора Петра II. С кончиною этого государя для епископа Льва начались несчастные дни. В Воронеже он почему-то не поладил с губернатором Пашковым, и тот скоро нашёл случай отомстить ему.

с. 344

При восшествии на престол императрицы Анны, губернатор потребовал от епископа присяги и отправления публичного молебствия. Лев отозвался, что он не получил об этом предписания от Святейшего Синода, и в Воронежский собор не поехал. Об этом упорстве губернатор Пашков тогда же донёс в Синод и Сенат, описав его самыми чёрными красками и присоединив к этому донесению такое повествование, что-де кончину императора Петра II скрывали до самого прибытия новой Государыни из Курляндии, и для успокоения народа имя Петра Алексеевича в церквах поминалось как здравствующего. Одни только высокопоставленные лица знали, что император умер. Епископ Лев, получив письмо от знакомых придворных с извещением, что восшествие Анны Иоанновны на престол назначено на 15 февраля (что было в субботу первой недели великого поста), на другой день на «соборном православии» приказал протоиакому провозгласить скончавшемуся Петру II вечную память. Хотя Анна Иоанновна и взшла уже на престол, но губернатор, при вышеупомянутом доносе на Льва об отречении от присяги, довёл до сведения и это происшествие. Затем, пока донос губернатора в Святейшем Синоде оставался без движения, Пашков через своих знакомых, близких к Бирону, всё-таки добился своей цели, и результат вышел таков, что Императрица строжайше повелела судить даже самих синодальных членов за медленность. Вследствие такого повеления пострадал Ростовский владыка Георгий Дашков; но кроме него, ещё и другого члена, Коломенского митрополита Игнатия Смола, за эту же медленность отрешили от присутствия в Синоде, лишили епархии и послали на пребывание в Казанский Свияжский монастырь. Воронежского епископа Льва вызвали в Москву на суд со всем соборным штатом, куда они и выехали 5 июля 1730 г. Доехав до Тулы, Лев был арестован и доставлен в Москву под конвоем. Здесь он был скоро лишён епархии и сана, подвергнут розыску страшной Тайной Канцелярии, благодаря особому усердию Ушакова, кроме пыток по суду, был высечен кнутом и послан в заточение, где и находился более десяти лет в тёмной и холодной тюрьме. При вступлении на престол Елисаветы ей напомнили о несправедливости к Юрлову, и он был возвращён. Затем, именным указом Святейшему Синоду 22 апреля 1742 г., на него возложены снова омофор и мантия, и велено было дать ему епархию. Измученный и больной страдалец отказался от епархии и жил на пенсии в Московском Знаменском монастыре, что на Варварке. Здесь он прожил 33 года, построил каменную церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы и надзирал, на правах благочинного, над некоторыми монастырями, находящимися в ведении Святейшего Синода. Умер он в 1775 году, 85 лет отроду.¹

Кроме храма в Знаменском монастыре, Лев оставил такой же по себе памятник в селе Тетеринском, Нерехотского уезда, Костромской губернии. В любопытных Записках (нигде ещё не напечатанных) о. Диева, бывшего в двадцатых годах священником в селе Тетеринском, между прочим, значится, что Тетеринское принадлежало Переяславскому Горицкому монастырю, архимандрит которого, Лев Юрлов, каждое лето, до 1725 года, проживал в нём и построил каменную церковь вместо двух деревянных. Он самолично распоряжался работниками, бывшими большею частью из монастырских крестьян, а из денег, употреблённых на постройку церкви, в количестве 1 500 рублей, почти половину пожертвовал своих. Им же сделаны многие иконы, утварь, оклады и книги, сохранившиеся до настоящего времени. После Льва осталась любопытная переписка с разными духовными лицами, сохранившаяся в одном частном собрании. В числе этих писем в особенности любопытно одно, от дьячка того же села Тетеринского, Алексея Фёдорова, из которого видно, что по кончине Анны Ивановны духовенство Костромской округи «бунтовало». Духовенство, в том числе и автор письма, дьячок Фёдоров, отрекалось дать присягу новому императору Ивану Антоновичу, как немцу и неправославному. За это многие были биты нещадно кнутом и, по лишении сана, отданы в солдаты. Письмо оканчивается благодарностью за то, что, когда дьячок Фёдоров был освобождён уже Елисаветой Петровной от солдатской службы, Лев его «паки послал в Тетеринское» и дал ему место дьякона.

¹Рукопись моего собрания.

[Переяславский Борисоглебский монастырь]

Не менее интересны и документы, обнаруженные графом Шереметевым, относительно двух, тоже упразднённых, Переяславских монастырей. Первый документ — жалованная грамота царя Михаила Феодоровича, данная в 1643 году по просьбе старца Адриана, возобновившего Борисоглебский, что на Песках, монастырь. Обитель эта была «пуста много лет», и не огорожена; осталась только одна церковь да келья, и та ветха. Монастырь потом значительно поправился, и особенно в начале XVIII в., когда при посредстве Варлаама Высоцкого были открыты мощи Корнилия Затворника.¹ До 1744 г. монастырь этот принадлежал к синодальной области, а в 1764 г. упразднён. Каменная церковь обращена в приходскую. Монастырь этот имел и крестьян.

с. 345

Следующий документ касается Переяславского Борисоглебского монастыря. Это выпись из переяславских писцовых книг 1645 г. «Великаго господина святейшаго Иосифа патриарха Московскаго и всеа Русии домоваго Борисоглебскаго монастыря над Переславским над Плещеем озером». Этот монастырь, называемый Борисоглебский на Горе или Нагорный, уже существовал в XII веке. По малобратству он в 1724 г. был приписан к Ростовскому Воскресенскому Карашскому монастырю, но в 1727 г. сделан опять самостоятельным и затем служил загородным домом Переяславских владык. Упразднён в 1764 году и теперь служит местом городского кладбища.

Из небольших сведений и оставшихся документов можно видеть, что внутренняя жизнь в этой обители отличалась большими не порядками, что, очевидно, и послужило главным поводом к уничтожению его самостоятельности. Целый ряд настоятелей его один за другим увольнялись, а игумен Диомид, определённый 18 марта 1719 года, через год бежал и неизвестно куда.² После беглеца Диоида был прислан игуменом Аарон, но и он не устроил обитель, а даже привёл её в более плачевное состояние. Переведённый из Угрешского монастыря в марте 1721 г., он уже в июне этого же года доносил Святейшему Синоду, что 12 июня монастырская церковь сделалась жертвой пожара, причём он жаловался на «оскудение» своего монастыря и испрашивал денег на постройку.³ Не успел монастырь оправиться от пожарного бедствия, как в следующем 1722 г. случилось новое несчастье, по тогдашним временам, пожалуй, ещё похуже пожара.

[Два затворника]

Ростовский архиерей Досифей Глебов, прикосновенный к делу царевича Алексея, был лишён сана и с именем чернеца Диоида казнён 17 марта 1718 года; но дело о нём, очевидно, ещё прекращено не было, ибо его келейник Давид Бирюк 5 января 1722 года в Тайной Канцелярии показал, что «оной-де Демид», с ним Бирюком, «приезжал в Переяславль-Залесский в Борисоглебский монастырь, а в котором году, того он не упомнит», и по приезде ходил «в башню», где, как узнал он, Бирюк, от посторонних людей, жил «затворник», имени которого ему, Бирюку, «не сказали». Вследствие показания Бирюка, в Тайную Канцелярию привезены были сысканные в Переяславском Борисоглебском монастыре два затворника, монах Аарон и иеродиакон схимонах Димитрий. На допросе в канцелярии Димитрий показал о себе, что он из мещан города Глухова, был сперва дьячком при разных церквях, в 1704 году постригся в Киевском Николаевском монастыре; в 1706 г., когда «по указу Его Императорскаго Величества велено онаго монастыря келарю Варлааму Косовскому быть в Сибири в Иркутску епископом», поехал в Иркутск с Варлаамом, по благословию Киевского митрополита Варлаама Ясинского, но через три года «тайно», при содействии иркутского воеводы Синявина, ушёл от Варлаама в Тобольск, а из Тобольска отправили его в Москву с «проезжею грамотою», которую дал ему «бывшей Филофей, митрополит Тобольской»; по приезде в 1709 году в Москву был определён, «по приказу Рязанскаго архиерея, в кривошане Богоявленскаго монастыря». В Борисоглебский

с. 346

¹Титов, А. А. Архимандрит Варлаам Высоцкий (Из архивных дел XVIII века) / А. А. Титов // *Русский архив*. — 1901. — № 1. — С. 356.

²Строев, П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви / П. М. Строев. — СПб., 1877. — С. 713.

³Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода. — СПб., 1879. — Т. 2, ч. 1. — С. 73.

монастырь поступил в 1714 году; здесь в 1718 году он испросил себе благословение у архимандрита Варлаама «жить во уединении от братьев и в церковь бы с братиею не ходить, понеже-де он много в писании Божественном видел, что монаху способнее спастись во уединении, нежели в общем братстве». В этом уединении в монастырской башне он прожил два года, и прожил бы более, если бы в 1721 году архимандрит Варлаам «по прибытии от Санкт-Петербурга» не запретил ему жить долее в уединении. Во время уединённой его жизни в башне «от бывшего епископа Демида ему Димитрию посещения не было, понеже-де он Димитрий во оном уединении стал жить уже после смерти его, Демидовой». Но бывшего Ростовского епископа он, Димитрий, видел в церкви, в то время исправляя должность ризничего, и сам проводил его к затворнику Аарону. Разговор епископа с затворником ему неизвестен, потому что он, Димитрий, оставался вне той келии, в которую вошёл епископ; впрочем, чрез несколько времени бывший епископ позвал и его, Димитрия, в келию к затворнику и говорил с плачем, чтобы они помолились о нём; «Хочу я, — так говорил епископ, — пожить так же, как монахи живут, да суеты-де мира сего не допустят, ослабел-де я; что мне пёстрая риза поможет, ежели-де я с нею пойду в бездну?» На это Димитрий отвечал епископу, что можно оставить епископство и быть по-прежнему монахом; но бывший епископ сказал на это: «Нельзя-де, уже-де ослабел и обязался века сего суетою». Более же сего при нём, Димитрии, бывший епископ ничего не говорил и вышел из кельи.

[Затворник Аарон]

с. 347 Другой затворник, монах Аарон, показал, что он с младенчества полюбил уединённую жизнь, тринадцати лет оставил мир и постригся в 1701 году в Севском уезде в Николаевском Столбовском монастыре; этот монастырь он вскоре покинул и долгое время ходил по разным другим обителям и даже лесам, ища «способу, где б удобнее ему спастись», пока не поселился наконец в Переяславском Борисоглебском монастыре. На затворническую жизнь его благословил архимандрит Варлаам, который всенародно читал ему, после литургии, затворнические молитвы и сам с строителем Германом отвёл его, Аарона, и посадил в затвор, в котором он пробыл шесть лет и восемь месяцев. Тут посещали его разные лица, не только монашествующие (в том числе и Троицкий архимандрит Георгий, потом Ростовский архиерей), но и светские: княгиня Евдокия Ивановна Одоевская, Анна Ивановна Головина и другие. В затворе он, Аарон, еженедельно причащался святых таин; а потом ему архимандрит Варлаам объявил, что архиерей Питирим не велел причащать его ранее четырёх или пяти недель. Из затвора он, Аарон, вышел в 1721 г., и сколько он Аарон, ни просил, чтобы его архимандрит «не замал в том святом затворе, и он мне не позволил, и стал мне говорити: когда-де сему делу время было, тогда-де и отеческия молитвы были, а ныне-де тому время несть». По выходе из затвора он, Аарон, жил в келии, устроенной ему близ затвора, и, желая уединения, хотел уже было уйти в непроходимые леса. В дополнение к этому показанию Аарон пред Святейшим Синодом прибавил, что бывший Ростовский епископ (Демид), когда он был в затворе, говорил ему, «чтоб он помолился, что-де многие вдовицы от лица царского избожены; но он никому об этом не говаривал и не доносил, а поставил то просто, и в той вине, что он о том никому духовным особам и гражданству не донёс, воля Его Императорского Величества». Вслед за сим 28 февраля Святейший Синод составил 17 вопросных пунктов, на которые требовал ответа, без примешания лжи, от архимандрита Данилова монастыря, что в Переяславле-Залесском, Варлаама.¹ Вот более любопытные вопросы:

Вопрос 4-й. В том монастыре (Борисоглебском) оному монаху (Аарону) в затворе, во учинённой келье, которая в башне, быть велел-ли? — Архимандрит отвечал: Во уединённом затворе быть по его прошению велел, понеже о таковых хотящих внити в затвор и в Третьем Могиле напечатано.

с. 348 *Вопрос 7-й.* Также, взяв ты того монаха (Аарона) в церковь и облачась, поставил пред царския двери и читал затворническая молитвы и велел ему монаху прикладываться к животворящему кресту и к прочим иконам чего ради и в котором году? *Ответ.* Как оной монах Аарон просился в затвор, в помянутую келью, что в башне, тогда, приведши его в церковь

¹ Титов, А. А. Архимандрит Варлаам Высоцкий (Из архивных дел XVIII века) / А. А. Титов // *Русский архив.* — 1901. — № 1. — С. 353.

и облачась, по Требнику Петра Могилы, как в нём напечатано, пред царския двери поставя, молитвы читал и прикладываться к животворящему кресту и прочим святым иконам велел, а в котором году не упомнит, и оное действовал по вышепоказанному Требнику, что в нём указано.

Вопрос 8-й. В 721 году приехав ты из Санкт-Петербурха и пришед во оной затвор и тому монаху в том затворе быть не повелел для чего? *Ответ.* В том году приехав из Санкт-Петербурха и быв в оном монастыре, пришед к нему в келью, усмотрел его в памяти умаповреждёна; того ради ему в том затворе единому быть не велел, и из той башни выведчи, приказал жить в другой кельи с прочими монахи и велел ходить к пению в церковь Божию; ибо таковым лучше жить с братиею, нежели ума отставши быть единому в затворе, которому уже выправившемуся от безпамятства и в головниках на клиросе быть приказал.

Вопрос 9-й. Тому монаху такая слова: когда-де сему делу время было, тогда-де и отеческия молитвы были, а ныне-де тому время несть, говорил ли, и в какую силу то ты признавал и ныне признаваешь, что будто ныне отеческих молитв нет, и кому и каких? *Ответ.* Тому монаху таких слов не говаривал и ни в какой силе их не признавал, да и признавать-де о том и рассуждать ни о чём того не может, понеже-де он предания святых отец, молитвы и прочее святой церкви во всяких службах пение по печатным книгам исполняет и подозрительства в том никакого не признает.

Вопрос 11. В затворе к нему разных чинов людей приводил ты для чего? *Ответ.* Разных чинов светских людей никого не приваживал, точию приводил к нему в затвор епископа Ростовскаго Георгия, как он епископ ехал с Москвы в Ростов и был у него в Данилове монастыре, по его желанно, только ради смотра его пребывания.

Вопрос 17. Ныне в прочих монастырях в Переяславле Залесском какие затворники обретаются ль, и буде обретаются, где имянно, и в каком почтении содержатся и под чьим охранением? *Ответ.* В прочих монастырях ведомства его затворников никого кроме вышепоказаннаго бывшего затворника монаха Аарона не было и ныне не обретаются.

с. 349

По получении ответа от архимандрита Варлаама, Святейший Синод нашёл нужным сделать ещё очную ставку. На этой ставке 8 марта 1722 г. монах Аарон показал, что архимандрит говорил ему об отеческих молитвах; но он спустя несколько дней дал письменное показание, что он налгал на архимандрита Варлаама, потому что боялся «опорочить свою прежнюю сказку», и что он действительно бывал в умоисступлении, но хотел это обстоятельство скрыть, дабы «не объявить на себе какия скорби». Вслед за сим Святейший Синод постановил: «его старца Аарона во оных переменных его важных словах, обнажа монашества, отослать в Тайную Канцелярию к розыску», а иеродиакона схимонаха Димитрия, до которого «по тому делу важности не касается, отослать в Симонов монастырь при указе, в котором ему быть до кончины жизни его неисходну». Подвергнув розыску расстригу Алексея, что был монах Аарон, Тайная Канцелярия возвратила его снова в Синод, по определению которого 13 июня 1722 года он сослан был в Соловецкий монастырь, где «быть ему до кончины жизни его мирским человеком, в трудах монастырских неисходну».

Сосланный в Симонов монастырь иеродиакон схимонах Димитрий 24 августа 1729 года «убрався с келейною своею рухлядью, из того Симонова монастыря съехал тайно, а куда неведомо». Святейший Синод не обратил, однако, в своё время должного внимания на доношение наместника Симонова монастыря иеромонаха Иоанна, и о беглеце никто не думал до 1734 года. Только 24 мая этого года Канцелярия Тайных Дел напомнила о нём Святейшему Синоду, прося уведомить её о сделанном им распоряжении. По расследовании оказалось, что Дмитрий жил в монастыре без строгого присмотра, что его посещали разные сторонние лица, между прочими жена сына князя Владимира Владимировича Долгорукова, княгиня Марья, и что когда после его побега нашлись два или три образа, то они отданы были человеку княгини Долгоруковой, которая за ними прислала. Святейший Синод вслед за сим разослал указы ко всем архиереям, в ставропигиальные монастыри и Духовную Дикастерию о сыске беглеца, с описанием его примет, а также потребовал от Соловецкого монастыря сведений о сосланном туда затворнике Аароне (Алексее). 31 декабря 1734 года Синод получил уведомление, что тот бежал из Соловецкого монастыря 26 июня 1726 года. Монастырское начальство на вопрос: как оно допустило побег? отвечало, что в указе Синода не было сказано содержать присылаемого под караулом или в тюрьме, а в монастырских трудах, а к таким караул не приставлялся. Святейший Синод, по сношению с Сенатом, определил вызвать в Санкт-Петербург в Синод к допросу княгиню Долгорукову, без караула, за поруками, а генерал Ушаков советовал «обязать её реверсом, дабы она ехала в Санкт-Петербург, не заезжая никуда в стороны, надлежащим трактом, немедленно,

с. 350

да вместо провожатого дать одного солдата»; но приезд Долгоруковой не состоялся: доктора Бидло, Стельс, Зур и Шмит показали, что она не может ехать по причине параличного состояния. По этому случаю из Сената было сообщено Московской Сенатской Конторе, чтобы она выслала княгиню Долгорукову в Петербург в Синод, как ей от той болезни свободнее и ехать возможно будет.¹

История переяславских монастырей одна из самых интересных и содержательных. В синодском, консисторских и других архивах найдётся немало бытовых сторон не только древнерусской жизни, но и не особенно отдалённой от нашего времени. Среди переяславских иерархов были характерные личности. Не говоря уже о знаменитом Амвросии Зертис-Каменском, можно ещё остановить внимание и на другом епископе, предшественнике Амвросия, Серапионе Лятошевиче, ревностном разорителе епархии и разрушителе древних церквей без всякой надобности. Серапиону почему-то не понравилась в Переяславском Никитском монастыре Георгиевская церковь, построенная в 1678 году боярином князем Юрием Бярятинским, и вот Серапион предписывает «церковь разобрать и строить во имя того же святого новую так, чтобы у оной церкви передней стене быть трапезной церкви Благовещения от алтарного угла полинейно, а задней стене быть на том месте, где означенная церковь ныне стоит». Церковь была разобрана, но за уходом Серапиона вновь не построена. Впрочем, об этом епископе состоялся синодский указ, что «он Серапион только всё ломал, а ничего доброго как в Никитском (Переяславском), так и в других монастырях не построил».²

Благодаря таким настоятелям и «Горицы, — некогда краса и светоч Переславля, ныне безмолвная развалина, не сохранившая даже своего пепла» (слова графа С. Д. Шереметева).

Ростов Великий.
14 сентября 1901 года.

¹Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода. — СПб., 1879. — Т. 2, ч. 1. — С. 347.

²Указ Святейшего Синода 1755 г. № 260.